

ИЗ ПАРИЖА вернулся народный артист РСФСР Константин Иванов, впервые представлявший в столице Франции дирижерское искусство нашей страны.

— Я прилетел, — рассказал корреспонденту «Вечерней Москвы» К. Иванов, — в Париж к вечеру. После московского двадцатиградусного мороза меня встретили весенняя погода — 6 градусов тепла — и зеленые газоны бульваров. Приветствовавшие нас на аэродроме артисты оркестра Ламуре (которым предложил мне дирижировать) сразу же предложили осмотреть город.

Утром состоялось первое знакомство с оркестром Ламуре. Это концертное объединение существует уже восьмой десяток лет. Ежегодные выступления оркестра в зале Плейель привлекают много публики. С его главным дирижером — Игорем Маркевичем я встретился еще во время моих гастролей в Мексике. Это отличный музыкант и превосходный организатор. На этот раз он был в гастрольной поездке по городам Канады, и меня представил оркестру весьма любезный секретарь общества концертов Ламуре — Рене Эрманж.

Сказанные мной несколько слов о желательности укрепления творческих связей между советскими и французскими музыкантами, привет, переданный от московских коллег по искусству, нашли самый живой

и сердечный отклик у артистов оркестра. Такой же энтузиазм и готовность идти навстречу исполнительским намерениям советского дирижера проявили артисты и в работе над программой предстоящего концерта.

К сожалению, обстоятельства сложились так, что репетиционное время было очень ограничено, а программа — 5-я симфония Чайковского, 7-я симфония Прокофьева и фрагменты из «Спартака» Хачатуряна — оказалась для оркестра незнакомой.

И здесь французы проявили максимум доброго желания содействовать успеху концерта. По их правилам, в день выступления репетировать не полагается. И все же, в виде исключения, репетиция была назначена. А так как зал, в котором нам предстояло выступать, днем был занят, артисты оркестра согласились прийти на репетицию к восьми часам утра.

Воскресные концерты в Париже начинаются в шесть часов и длятся до восьми (без антракта), что тоже явилось для меня полной неожиданностью. Таким образом, парижские любители музыки оставляют себе почти весь воскресный вечер свободным.

ШЕСТЬ ДНЕЙ В ПАРИЖЕ

Еще на репетициях музыканты оркестра доставили мне радость, как дирижеру, своей исключительной музыкальностью и способностью схватывать на лету все указания для исполнения незнакомой им музыки. На концерте же они играли поистине вдохновенно. Оркестр Ламуре великолепен по ансамблю. Привлекают мягкость и певучесть исполнения артистов, особенно струнной группы. Хороша и группа медных духовых, в которой выделяется валторнист — замечательный музыкант, солировавший в 5-й симфонии Чайковского.

Зал Плейель, в котором состоялся концерт, был переполнен. Эмоциональные парижане бурно выражали свои симпатии к исполнительскому искусству Советского Союза.

В публике было много известных музыкантов, причем некоторые из них, как, например, Маргарита Лонг, пришли поздравить меня за кулисы и передали много теплых приветственных слов своим советским друзьям.

Повсюду, где нам приходилось бывать, парижские коллеги по искусству и простые парижане проявляли самые искренние чувства

симпатии и дружбы к советскому народу.

Мы ознакомились с рецензиями, появившимися в парижских газетах. Жюль Леон в «Юманите» так рассказывает о концерте: «Долгое время весь зал, стоя, аплодировал Константину Иванову — прием, который оказывается здесь тем, кто сумел нас больше растрогать, чем эпатировать... Дирижируя 5-й симфонией Чайковского, Иванов ослепил нас, потому что сам не позволил себе поддаваться ослеплению соблазнами внешних эффектов. В этом он проявил себя, как достойный наследник великой школы дирижирования, такой, как школа Артура Никиша, одного из самых чудесных классических дирижеров прошлого».

Рецензия, появившаяся в еженедельном журнале «Ар» («Искусство»), содержит следующие строки: «Сразу же между дирижером и публикой установилась очень большая симпатия, которая быстро перешла в явное восхищение.

Мелодиям, содержащимся в 7-й симфонии Прокофьева с ее прекрасным лиризмом любви к родине, Константин Иванов сумел дать неуклонное движение и широкое дыхание. А в исполнение 5-й симфонии Чайковского он вложил столько поэзии, значительности и вкуса, что произведение предстало во всей своей силе и величии!».